

О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений

Доклад тов. Н. М. Шверника на IX пленуме ВЦСПС 25 июня 1940 года

(Продолжение. Начало см. на 2-й стр.)

Некоторые летуны в год меняют 7—9 работ и больше.

Разрешите привести несколько фактов. Вот, например, рабочий Гончаров В. А. — молодой 20-летний парень. Он 16 августа 1939 года поступил чернорабочим на 2-й государственный часовой завод. Через 9 дней с завода был уволен за прогул. 2 сентября 1939 года он поступил в качестве слесаря в 10-й Московский автомобильный парк. Не проработав одного месяца, он увольняется за прогул. 20 октября Гончаров поступает на хлебозавод им. Хрущева хлебодатчиком, откуда его через 2 недели увольняют за прогул. Через 4 дня после этого Гончаров поступает на кондитерскую фабрику «Большевик». На фабрике «Большевик» он работает немного больше, чем на предыдущих предприятиях, но и отсюда его 20 января 1940 года увольняют за нарушение правил внутреннего трудового распорядка. Гончаров не горюет. Он через 4 дня поступает на табачную фабрику «Дукат». Работает там две недели и снова увольняется за прогул. Наконец, 27 февраля 1940 года Гончаров поступает на завод «Красная тресня», откуда 7 апреля увольняется за прогул.

Приведу похождение еще одного дезорганизатора производства летуна Краснобаева. Краснобаев 17 января 1939 года поступил чернорабочим в сборочный цех завода «Красный пролетарий», откуда 2 февраля он был уволен за прогул. 8 февраля 1939 года Краснобаев поступает чернорабочим сборочного цеха в карбюраторный завод и увольняется отсюда за нарушение трудовой дисциплины. Погуляв месяц, Краснобаев 8 апреля поступает подкидчиком механо-кутельного цеха кондитерской фабрики «Ударница», откуда 4 июля увольняется также за прогул. 13 июля он поступает подсобным рабочим на кондитерскую фабрику «Красный Октябрь» и на двенадцатый день работы увольняется за прогул.

27 июля Краснобаев поступил подсобным рабочим в автоматный цех государственного шарикоподшипникового завода № 2, а 25 августа был уволен за прогул. 2 сентября 1939 года Краснобаев поступает грузчиком в рамный цех Московского автозавода и был через несколько дней уволен за прогул. 20 ноября 1939 года Краснобаев поступает подсобным рабочим на механический завод им. «1 мая», откуда 12 января 1940 года увольняется за прогул. 23 января 1940 года он поступил чистильщиком в тепло-силовую цех автозавода, а 4 мая был уволен за прогул.

Таким образом, в течение года Краснобаев «облетел» 9 предприятий.

Таких дезорганизаторов, как Гончаров и Краснобаев, наносящих большой вред нашему народному хозяйству, у нас в стране, к сожалению, еще имеется немало.

Они, вместо того, чтобы по-честному подчиниться требованиям постановления СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 года, используют его как законный повод для увольнения.

Летуны и прогульщики не обращаются к администрации предприятия с просьбой об увольнении. Ведь в этом случае надо предупредить об уходе с работы за месяц. А у летунов свои планы, свои расчеты. Для них шкурные интересы выше интересов народного хозяйства. Поэтому они умышленно опаздывают на работу свыше 20 минут и на этом основании требуют увольнения с работы.

Вот типичное заявление разнудавшегося прогульщика рабочего прокатного цеха завода Электросталь Наумова, требовавшего своего увольнения с завода. «Если не уволите меня, — заявил Наумов, — то я все равно прогуляю. Мне страшно прогула нечего».

Мало того, силошь и рядом летуны и прогульщики надевают на себя тогу «облестителей» советской законности, встают против того, что не выполняется закон об увольнении за прогул, добиваясь ухода с предприятия. Летуны и прогульщики в своих личных, корыстных интересах используют советские законы. Можем ли мы терпеть такое положение дальше?

Дальше этого терпеть мы не можем, не должны, не имеем права.

Социалистическое государство рабочих и крестьян не может дальше терпеть, чтобы летуны и прогульщики продолжали наносить ущерб народному хозяйству страны. Государство обязано защитить народное хозяйство от дезорганизаторов производства, обязано охранять интересы народа. Те меры, которые применялись до сих пор к летунам и прогульщикам, являются недостаточными, неэффективными.

В условиях нынешней сложной международной обстановки, когда необходимо напряжение всех сил рабочего класса и трудящихся для укрепления обороны страны, нужно решительно обязать прогульщиков и летунов. **(Голоса с мест: «Правильно», «Давно пора».)**

В отношении летунов и прогульщиков в настоящее время надо ввести строжайшие меры наказания.

Интересы народа, интересы государства требуют, чтобы был запрещен самовольный уход рабочих и служащих из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, а также запрещен самовольный переход с одного предприятия в другое предприятие, или из одного учреждения в другое учреждение.

Всех тех, кто будет самовольно уходить с предприятия или из учреждения, надо рассматривать как дезертиров трудового фронта, предавать суду **(аплодисменты)** и по приговору народного суда подвергать тюремному заключению. **(Голоса с мест: «Правильно».)** Надо установить, чтобы прогульщики карались исправительно-трудовыми работами по месту работы, с удержанием на определенный срок части из заработной платы **(Голоса с мест: «Правильно».)**

С летунами и прогульщиками мы дальше церемониться не можем и не будем. Всякий, наносящий вред социалистическому обществу, должен нести строгое наказание. Такое наказание летунов и прогульщиков является совершенно справедливым, оно заставит многих из них добросовестно и честно трудиться.

Для подавляющего большинства рабочих, инженеров, техников и служащих интересы родины превыше всего. И нет сомнения в том, что такие мероприятия в отношении нарушителей трудовой дисциплины рабочий класс и советская интеллигенция целиком и полностью одобряет. **(Аплодисменты.)**

Такой порядок борьбы за укрепление трудовой дисциплины, борьбу с прогульщиками и летунами налагает большую ответственность на директоров предприятий и начальников учреждений.

Привлечение к судебной ответственности самовольно уходящих с работы и прогульщиков должно быть не только правом директоров предприятий и

начальников учреждений, но и прямой их обязанностью.

Надо установить, чтобы те директора предприятий и начальники учреждений, которые уклоняются от передачи суду лиц, виновных в самовольном уходе с предприятия или в совершении прогула без уважительных причин, а также за прием на работу укрывающихся от закона летунов и прогульщиков — привлекались к судебной ответственности. **(Аплодисменты.)**

Запрещение самовольного ухода с работы отнюдь не означает, что рабочие и служащие ни при каких обстоятельствах не могут увольняться с предприятия и учреждения.

Уход рабочего и служащего с предприятия и учреждения или переход с одного предприятия и учреждения в другое может быть допущен, но только по разрешению директора предприятия или начальника учреждения.

Надо также установить, в каких случаях директор предприятия или начальник учреждения обязан дать разрешение на уход рабочего или служащего с предприятия или учреждения.

Надо установить, чтобы рабочие и служащие могли уходить с предприятия, когда они по заключению врачебно-трудовой экспертной комиссии не могут выполнять работу вследствие болезни или инвалидности, а администрация не может предоставить другую подходящую работу в том же предприятии или учреждении.

Надо установить, чтобы директора предприятий и начальники учреждений были обязаны разрешать уход с предприятия тем рабочим, которым назначена пенсия по старости и они желают оставить работу, или, когда рабочий, работница или служащий должны прекратить работу в связи с зачислением их в высшее или среднее учебное заведение.

Установление железной дисциплины труда на предприятиях и в учреждениях сыграет огромную роль в деле дальнейшего укрепления хозяйственно-оборонного могущества нашей социалистической родины.

Профессиональные союзы обязаны по-новому понести борьбу за укрепление трудовой дисциплины, за наведение порядка на наших предприятиях и в учреждениях.

Надо самым решительным образом покончить с имевшей место практикой, когда отдельные профорганизации, вместо борьбы за укрепление трудовой дисциплины, брали под защиту летунов и прогульщиков.

Например, на хлопчатобумажной фабрике «5-й Октябрь», в Ивановской области, была уволена за прогул Кондратьева, которая до этого неоднократно нарушала трудовую дисциплину и правила внутреннего трудового распорядка. Своё увольнение Кондратьева обжаловала в расценочно-конфликтную комиссию. Расценочно-конфликтная комиссия, рассмотрев заявление, вынесла следующее решение: «Так как 2 ноября у Кондратьевой на квартире были несправные часы, то-есть, маятник болтался, а стрелки не вращались, а поэтому она не знала, сколько времени, РКК признает причину опоздания Кондратьевой на работу уважительной и предлагает ее на работе восстановить». **(Смех.)**

Или вот еще пример. На заводе «Серп и молот», в г. Харькове, рабочий Нижегородцев был уволен за прогул. Он подал жалобу в расценочно-конфликтную комиссию. Расценочно-конфликтная комиссия вынесла такое решение: «Восстановить Нижегородце-

ва на работе, согласно справки центрального психиатрического пункта, а за неявку на работу объявить выговор».

А в справке центрального психиатрического пункта было написано следующее:

«Дана настоящая тов. Нижегородцеву в том, что он находился в центральном психиатрическом пункте по поводу алкогольного опьянения с 1 ч. 10 мин. до 11 ч. 10 мин. утра. Он был доставлен на пункт милиционером в возбужденном состоянии. Справка дана для представления на завод «Серп и Молот». **(Смех.)**

Такой справки оказалось достаточно, чтобы доказать «уважительность» причины неявки на работу.

Разве такие действия профорганизации не являются преступными!

Такое отношение к прогульщикам со стороны расценочно-конфликтных комиссий является преступным, ибо оно покрывает дезорганизаторов производства.

Борьба за укрепление трудовой дисциплины является кровным делом профессиональных союзов и они не могут стоять в стороне от этого важнейшего политического дела.

Профессиональные союзы и их органы обязаны установить строжайший контроль за выполнением законодательства по борьбе с нарушителями трудовой дисциплины, за тем, чтобы ни один летун и прогульщик не смог урваться от ответственности перед народным судом.

Они должны разъяснить всем рабочим значение таких мер высылки против летунов и прогульщиков, как тюремное заключение и исправительно-трудовые работы, для укрепления трудовой дисциплины на предприятиях и в учреждениях, для роста хозяйственной и военной мощи страны.

Профессиональные союзы должны коренным образом улучшить воспитательную работу среди широких масс рабочих и служащих, воспитывая в них социалистически-сознательное отношение к труду и производству. Вопросы укрепления трудовой дисциплины должны обсуждаться значительно чаще, чем это было до сих пор, на собраниях рабочих и служащих, шире освещаться в фабрично-заводских многотиражках и стенных газетах.

Профессиональные союзы, борясь за укрепление трудовой дисциплины, должны принимать конкретные меры к созданию на предприятиях и учреждениях условий, способствующих постоянному росту производительности труда, а следовательно и заработков рабочих.

Товарищи! Вопрос о переходе на 8-часовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений является вопросом исключительной государственной важности. Придавая этим мероприятиям исключительное государственное значение, Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов вошел с соответствующими предложениями в правительство Союза ССР и в Президиум Верховного Совета СССР. **(Аплодисменты.)**

Предложения Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов о переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений одобрены правительством Союза ССР и Президиумом Верховного Совета СССР. **(Бурные аплодисменты.)**

(Окончание см. на 4-й стр.)